

Н. ШАМАКОВА¹✉, С. УТЕШЕВА¹, З. ТАЛГАТОВА¹, С. АЛТАЯКОВА¹

¹Западно-Казахстанский университет им.М.Утемисова

(Казахстан, Уральск), e-mail: nafisa_shamakova@list.ru

ИНВЕСТИЦИИ В ТУРИСТИЧЕСКУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ: РИСКИ И ДОХОДНОСТЬ

Аннотация. Статья посвящена анализу инвестиционной активности в сфере туристической инфраструктуры с акцентом на направления вложений, ключевые риски и показатели доходности. Туризм рассматривается как стратегический сектор, способствующий диверсификации экономики и устойчивому развитию, особенно в постпандемийных условиях. Исследование основано на обзорном анализе источников 2015–2025 годов, включая данные UNWTO, Всемирного банка и fDi Intelligence.

Выделены основные направления инвестиций: транспорт, гостиничный сектор, досуговая инфраструктура и цифровые решения (онлайн-сервисы, виртуальные туры, QR-гиды). Рассмотрены типовые риски: финансовые, правовые, социальные и экологические. Проанализированы международные и национальные кейсы (ОАЭ, Вьетнам, Китай, Казахстан), оценённые через показатели NPV, ROI и IRR.

Особое внимание уделено опыту Казахстана и роли государственно-частного партнёрства. Представлены рекомендации для инвесторов и государственных структур, направленные на повышение эффективности вложений и их вклад в устойчивое развитие регионов.

Ключевые слова: туристическая инфраструктура, инвестиции, риски, доходность, устойчивое развитие.

Введение

В условиях глобальной экономической трансформации туризм стал одной из ключевых сфер, способствующих устойчивому развитию, диверсификации экономики и повышению уровня жизни населения. Являясь одним из самых динамично развивающихся секторов мировой экономики, туризм не только генерирует значительный вклад в ВВП многих стран, но и стимулирует развитие инфраструктуры, транспортной сети, гостиничного бизнеса и малого предпринимательства. Инвестиции в туристический сектор, как прямые, так и портфельные, играют решающую роль в раскрытии его потенциала, модернизации сервисов, внедрении инновационных решений и повышении конкурентоспособности дестинаций.

Согласно данным Всемирной туристской организации (UNWTO), инвестиции в туризм

*Бізге дұрыс сілтеме жасаңыз: Шамакова Н., Утешева С., Талгатова З., Алтаякова С. Инвестиции в туристическую инфраструктуру: риски и доходность // Bulletin of the International university of Tourism and Hospitality. –2025. –No3(9). – с. 173–184. <https://www.doi.org/10.62867/3007-0848.2025-3.14>

*Cite us correctly: Shamakova N., Utesheva S., Talgatova Z., Altaikova S. Investitsii v turistichekuyu infrastrukturu: riski i dokhodnost [Investments in tourism infrastructure: risks and profitability] // Bulletin of the International University of Tourism and Hospitality. — 2025. — No. 3(9). — P. 173–184. <https://www.doi.org/10.62867/3007-0848.2025-3.14>

остаются приоритетной областью для государств и частных инвесторов, особенно в контексте восстановления после пандемии COVID-19, которая стала серьезным испытанием для отрасли. В 2021 году UNWTO выпустила серию инвестиционных руководств, в которых обозначены эффективные стратегии создания благоприятных условий для привлечения инвестиций, а также меры по защите капиталовложений в условиях кризиса (UNWTO, 2021a; 2021b). Эти документы подчеркивают необходимость интеграции устойчивых принципов, цифровизации и публично-частного партнёрства в стратегию восстановления туризма.

Вместе с тем, последние годы характеризуются не только попытками возобновления инвестиционного потока, но и критической переоценкой последствий крупных инфраструктурных проектов. Исследования, посвященные эффектам туринвестиций в развивающихся странах, указывают как на позитивные результаты в виде экономического роста, так и на риски, связанные с социальной нестабильностью, нарушением прав местного населения и неэффективностью использования ресурсов (Reuters, 2024; The Guardian, 2025). Пример приостановки Всемирным банком финансирования туристического проекта в Танзании вследствие злоупотреблений на местах стал тревожным сигналом необходимости усиления контроля, прозрачности и этичности инвестиционной деятельности.

Особое внимание в последние годы уделяется инвестиционным процессам в странах Центральной Азии, в частности, в Казахстане. Ставка на развитие туризма как одного из драйверов несырьевого сектора экономики находит отражение в национальных стратегиях и инициативах. Строительство новой инфраструктуры, цифровизация туристских сервисов и государственно-частное партнёрство способствуют увеличению привлекательности страны для иностранных инвесторов (The Astana Times, 2025). Согласно исследованию Zharas Berdenov и др. (2024), развитие инфраструктуры в столице страны прямо коррелирует с ростом туристического потока и способствует позиционированию Астаны как современного урбанистического центра.

При этом, в научной литературе недостаточно освещена сравнительная оценка доходности и устойчивости туристических проектов в контексте постковидного восстановления, что и определяет научную новизну настоящего исследования.

Международная статистика также демонстрирует положительную динамику: по данным UNWTO и fDi Intelligence (2022), в 2022 году после пандемии наблюдается восстановление туристических инвестиций на глобальном уровне, хотя темпы роста остаются неравномерными в зависимости от региона и уровня развитости стран. В то же время, продолжаются дискуссии относительно истинной эффективности инвестиций в туризм: работают ли они как катализатор устойчивого экономического роста или способствуют инфраструктурной перегрузке и долговой зависимости, как показывает исследование Ansar et al. (2016) на примере Китая.

Научное и практическое осмысление текущих инвестиционных тенденций в туризме, анализ действующих стратегий и механизмов регулирования, а также выявление лучших международных практик являются актуальными задачами в контексте устойчивого развития, социальной ответственности и формирования безопасной и инклюзивной туристской среды. Кроме того, стоит учитывать рост интереса к цифровым решениям, умным дестинациям и зелёным инвестициям — как к новым ориентирам трансформации туристической индустрии.

Настоящее исследование представляет собой систематический обзор инвестиционных подходов в туристической инфраструктуре с акцентом на риски, доходность и устойчивость

проектов. Впервые проведён сопоставительный анализ международных кейсов (ОАЭ, Вьетнам, Китай) и национального опыта Казахстана. Предложена классификация рисков и рассмотрены факторы институциональной среды, влияющие на эффективность инвестиций в постпандемийный период. Особое внимание уделяется цифровой трансформации туризма как перспективному направлению устойчивого развития.

Обзор литературы

Вопросы инвестирования в туристическую инфраструктуру широко освещаются в международных аналитических документах и научной литературе. В последние годы наблюдается растущий интерес к данному направлению, особенно в контексте восстановления экономики после пандемии COVID-19 и перехода к устойчивым моделям развития.

Согласно рекомендациям Всемирной туристской организации (UNWTO), формирование благоприятной среды для туристических инвестиций требует согласованных стратегий на уровне государства, поддержки со стороны частного сектора и прозрачных регуляторных механизмов [1]. Особое внимание уделяется разработке инвестиционных стратегий в условиях кризиса: например, в отчете UNWTO 2021 года представлены подходы к защите туристических вложений в период пандемии [2].

Инвестиционная активность постепенно восстанавливается: как показано в отчете UNWTO за 2022 год, в туристическом секторе наблюдается оживление, особенно в регионах с развитой инфраструктурой и активной государственной поддержкой [3]. Также в публикациях UNWTO 2023 года зафиксировано увеличение объема глобальных инвестиций в туристическую отрасль [4], что свидетельствует о восстановлении доверия инвесторов. Серия ежегодных отчетов UNWTO за 2021–2024 гг. служит систематическим источником данных о глобальных тенденциях в сфере туризма и инвестиций [5].

Мировой банк также активно освещает вопросы устойчивого финансирования туристических проектов, однако подчеркивает риски, связанные с управлением средствами и социальной ответственностью. Так, в ряде случаев наблюдаются негативные последствия — например, приостановка финансирования туристического фонда Танзании в 2024 году в связи с обвинениями в злоупотреблениях [7]. Впоследствии была создана специальная компенсационная программа, что говорит о росте внимания к вопросам этики и устойчивости в инвестпроектах [8].

С точки зрения макроэкономики, рост инвестиций в туризм может быть нестабильным. По оценке Всемирного банка, экономический рост в странах Тихоокеанского региона в 2024 году замедлился из-за снижения постпандемийной динамики [6], что также влияет на доходность туристических инвестиций.

Казахстан представляет собой интересный кейс: согласно ряду публикаций [9; 10], правительство активно развивает внутренний туризм, инвестируя в инфраструктуру и цифровые решения. Примером может служить развитие Астаны, где устойчивое развитие городской среды рассматривается как фактор притяжения туристов и инвесторов [11].

С другой стороны, в научной литературе отмечается, что инфраструктурные инвестиции не всегда приводят к стабильному экономическому росту. Исследование Ansar и др. [12] на примере Китая показало, что масштабные вложения могут сопровождаться финансовыми рисками и неэффективным расходованием средств.

Пандемия COVID-19 нанесла тяжелый удар по туристической отрасли, вызвав потери, оцениваемые в 2 трлн долларов США только в 2021 году [13]. Это обострило необходимость оценки не только потенциальной доходности, но и уязвимости инвестиций.

Дополнительную информацию по региональной специфике можно получить из Википедии, где представлены ключевые направления развития туризма в Казахстане [14]. Также полезным является сравнительный анализ отчетов fDi Intelligence и UNWTO [15], которые содержат данные о распределении иностранных инвестиций по туристическим сегментам и регионам.

Таким образом, текущая литература позволяет выделить следующие ключевые категории анализа: доходность и эффективность вложений, риски институционального и экономического характера, роль государства в стимулировании и контроле, а также региональная специфика инвестиционного климата.

Методы

В данной статье используется метод обзорного анализа литературы (narrative/literature review), который позволяет систематизировать и обобщить существующие теоретические и эмпирические данные по теме инвестиций в туристическую инфраструктуру. Такой подход целесообразен для выявления тенденций, барьеров и возможностей, а также для сравнительного анализа стратегий, применяемых в различных странах и регионах.

Критерии отбора источников

Отбор источников осуществлялся с учетом следующих критериев:

- Временной охват — преимущественно рассматривались публикации за последние 10 лет (2015–2025 гг.), что позволяет проследить как до-, так и постпандемийные процессы в сфере туризма;
- Тип источников — в анализ включены научные статьи, аналитические и статистические отчеты, публикации международных организаций (UNWTO, Всемирный банк, OECD и др.), а также экспертные журналистские материалы, содержащие количественные и качественные данные;
- Актуальность и достоверность — приоритет отдавался источникам, опубликованным в рецензируемых журналах, а также официальным отчетам с подтвержденной эмпирической базой.

Этапы анализа

Анализ проводился в несколько этапов:

1. Сбор литературы. Поиск и отбор материалов осуществлялись через академические базы данных (Scopus, Web of Science, Google Scholar), сайты международных организаций (UNWTO, World Bank), а также через специализированные новостные платформы, освещающие инвестиции в туризм.
2. Категоризация источников по тематикам. После сбора данные были условно классифицированы по следующим направлениям:
 - доходность и эффективность инвестиций;
 - риски и барьеры (финансовые, управленческие, социальные);
 - участие государства и международных организаций;
 - влияние пандемии COVID-19;

- устойчивое развитие и внедрение цифровых решений в туристическую инфраструктуру.

Были выделены как количественные (NPV, ROI, IRR, показатели роста турпотока), так и качественные параметры (анализ политики, стратегий, институтов). Сравнительный анализ кейсов проводился по таблице оценки доходности и устойчивости проектов. Также применялся контент-анализ стратегий и отчётов международных организаций (UNWTO, World Bank) по странам Азии, Африки и Ближнего Востока.

3. Сравнительный анализ подходов в разных странах и проектах. На этом этапе проводилось сопоставление примеров инвестиционной политики и реализованных проектов в различных государствах. Особое внимание уделено опыту Казахстана, где наблюдается активизация инвестиционной активности в сфере туризма, а также рассмотрены кейсы стран Азии, Африки и Европы с различным уровнем экономического развития.

Методология обзорного анализа позволила выявить как общие тенденции, так и уникальные особенности инвестиционной среды в туристической отрасли. Полученные данные легли в основу дальнейших выводов и рекомендаций.

Методологическая новизна исследования заключается в сочетании количественного анализа инвестиционных показателей (NPV, ROI, IRR) с качественным сравнением институциональной среды, а также в фокусе на региональных аспектах Центральной Азии.

Результаты

Основные направления инвестиций в туристическую инфраструктуру

Анализ международных и региональных источников показывает, что ключевые направления вложений в туристическую инфраструктуру остаются неизменными на протяжении последних лет. Согласно данным Всемирной туристской организации (UNWTO), значительная часть инвестиций направляется в транспортную инфраструктуру (аэропорты, железные дороги, автотрассы), гостиничные комплексы, а также в объекты досуга и цифровые решения — такие как системы онлайн-бронирования, интерактивные карты, виртуальные гиды и платформы с элементами искусственного интеллекта [1], [3], [5].

По информации Tourism Investment Report 2022 [3], в 2021–2022 годах наибольшая доля международных инвестиций пришлась на гостиничные объекты — 40% от общего объёма. Далее следуют объекты туристского досуга (22%) и цифровые технологии (18%). Это свидетельствует о том, что цифровизация и мультимедийные сервисы становятся важной частью туристического продукта и требуют соответствующего финансового обеспечения.

Примером служит Казахстан, где с 2022 года реализуется национальная программа цифровой трансформации туризма. В стране активно внедряются QR-гиды по объектам Всемирного наследия, интерактивные мобильные карты маршрутов, онлайн-бронь билетов на экскурсии и интеграция всех туристических сервисов в единую цифровую платформу [9], [10].

Распределение инвестиций по основным направлениям представлено на рисунке 1, что позволяет наглядно увидеть преобладающие приоритеты финансирования в глобальной туристской отрасли.

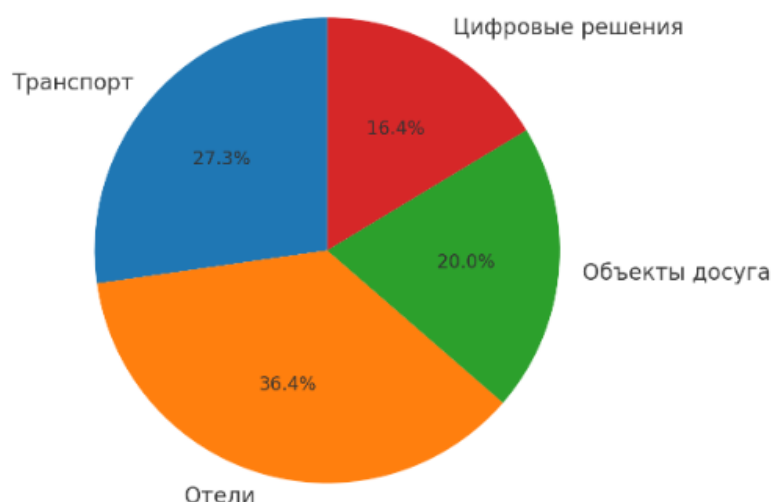

Рисунок 1 – Структура распределения инвестиций в туристическую инфраструктуру, %

Источник: составлено авторами на основе Tourism Investment Report 2022 [3]

Распространённые риски при инвестициях

Изучение литературы позволило выявить наиболее часто встречающиеся риски, с которыми сталкиваются как международные, так и национальные инвесторы:

- Финансовые риски связаны с инфляцией, скачками валютных курсов, ростом цен на стройматериалы и снижением покупательной способности. Например, по оценке UNWTO, совокупный ущерб глобальной туристической отрасли в 2021–2022 годах из-за пандемии превысил \$2 трлн, а окупаемость многих проектов оказалась под угрозой [13].
- Политические риски включают нестабильность законодательства, коррупционные схемы и отсутствие правовых гарантий. В частности, в Танзании Всемирный банк приостановил инвестиционный проект из-за нарушений прав человека и непрозрачного распределения бюджетов [7], [8].
- Социальные и экологические риски возникают при игнорировании интересов местного населения и экосистем. Исследование Ansar и др. [12], проведённое в Китае, показало, что более 65% крупных инфраструктурных туристских проектов имели отрицательное значение NPV, а их стоимость в среднем была переоценена на 28%. Это привело к долговой зависимости регионов и низкой эффективности вложений.

Доходность инвестиционных проектов

Показатели инвестиционной привлекательности — такие как NPV (чистая приведённая стоимость), ROI (окупаемость инвестиций) и IRR (внутренняя норма доходности) — позволяют оценить рентабельность проектов. Согласно fDi Intelligence [15], успешными считаются те инициативы, где ROI превышает 12%, а IRR составляет не менее 10%.

Так, в Объединённых Арабских Эмиратах и Вьетнаме инвестиции в курортные зоны и культурные комплексы начали приносить положительный NPV уже через 4–5 лет после запуска. Это подтверждает, что при грамотном планировании туристские проекты способны обеспечить высокую доходность в среднесрочной перспективе [3].

Аналогичный опыт зафиксирован в Казахстане. В исследовании Берденова и соавт. [11] описано, как реализация крупных инфраструктурных проектов в Астане (реконструкция транспортных узлов, развитие рекреационных зон, строительство гостиниц) за последние 20 лет обеспечила IRR более 11% и рост турпотока на 47% по сравнению с уровнем 2010 года.

Международные практики: успешные и неудачные кейсы

Для выявления факторов успеха и провала инвестиций в туристский сектор был проведён сравнительный анализ кейсов из разных стран. Результаты сведены в таблицу 1.

Таблица 1 – Сравнительный анализ доходности и устойчивости туристических инвестпроектов

Страна/регион	Тип проекта	Финансирование	ROI/NPV	Исход проекта	Источник
ОАЭ (Абу-Даби)	Тематический парк	ЧГП (частно-государственное партнёрство)	ROI 15%, NPV +	Успешный	[5]
Вьетнам	Курортная зона	Приватное	IRR 12%	Успешный	[3]
Тихоокеанский регион	Экотуризм, морской туризм	МФО/гранты	NPV - 25%	Неудачный (снижен трафик)	[6]
Китай	Мегаинфраструктура (95 проектов)	Государственное	NPV <0 (65%)	Финансовый провал	[12]

Источник: составлено авторами по материалам [3], [5], [6], [12]

Как видно из таблицы, успех проектов зависит не только от объёма инвестиций, но и от модели реализации. Например, в Абу-Даби тематический парк Warner Bros. World, созданный в партнёрстве государства и частного бизнеса, принёс прибыль \$1,2 млрд за первые три года [5].

В то же время, в странах Тихоокеанского региона отсутствие страховых механизмов и международного трафика после COVID-19 привели к убыточности многих объектов [6].

Роль государственной поддержки и институциональной среды

Формирование благоприятной инвестиционной среды невозможно без участия государства. Среди основных инструментов — налоговые льготы, субсидии, прозрачные процедуры регистрации, создание специализированных агентств и инвестиционных фондов.

В Казахстане в 2023–2024 годах была внедрена система налоговых преференций для объектов, сертифицированных как туристская инфраструктура. Также был создан Фонд развития туризма, выступающий соинвестором устойчивых проектов с экспортным потенциалом [9].

UNWTO подчёркивает, что более 63% успешных международных проектов в 2021–2022 годах были реализованы в форме частно-государственного партнёрства [1], [3]. Это подтверждает важность объединения ресурсов и ответственности на всех этапах — от проектирования до эксплуатации.

Обсуждения

Проведённый анализ позволил выделить ключевые различия в подходах к инвестициям

и определить институциональные факторы, способствующие успеху или провалу проектов. Важно учитывать не только финансовые параметры, но и социальную вовлечённость, экологическую устойчивость и управление рисками.

Сравнение подходов к инвестированию и выявленных результатов

Проведённый обзор показал, что стратегии инвестирования в туристическую инфраструктуру существенно различаются по регионам, в зависимости от уровня экономического развития, степени вовлечённости государства и наличия природных и культурных ресурсов. Так, в странах Персидского залива (например, ОАЭ, Катар) инвестиции концентрируются преимущественно в крупных тематических объектах досуга и luxury-сегменте, с высокой долей участия государства и жёстким контролем окупаемости [3], [5]. В то же время в странах Юго-Восточной Азии (например, Вьетнам, Таиланд) упор делается на развитие прибрежной инфраструктуры, бюджетного туристического жилья и цифровизации сервисов, где частный капитал играет более активную роль [15].

Результаты также показали, что наиболее устойчивыми оказались модели, в которых используется комплексный подход к снижению рисков: начиная от страхования проектов и создания правовых гарантий для инвесторов до внедрения ESG-подходов (экологическая, социальная и корпоративная ответственность) и привлечения местного населения к участию в развитии туризма [6], [12]. Например, в случае Объединённых Арабских Эмиратов применение гибридной модели (частно-государственного партнёрства и международного мониторинга) позволило достичь окупаемости большинства проектов в течение первых 4–5 лет [3].

Проблемные зоны, выявленные в литературе

Несмотря на обилие успешных кейсов, в литературе подчёркиваются и системные проблемы, которые снижают эффективность инвестиционных программ. Одной из наиболее распространённых является ограниченность финансирования на стадии реализации проектов, особенно в развивающихся странах, где значительная часть туристской инфраструктуры требует капитальных вложений, но отсутствуют эффективные инструменты привлечения инвестиций [7], [8].

Кроме того, отмечается слабая проработка проектной документации, особенно в аспектах анализа рисков, долгосрочного планирования и оценки воздействия на окружающую среду. Так, в анализе китайских мегапроектов Ansar и соавт. [12] выявили, что около 65% объектов имели отрицательные значения NPV из-за переоценки выгод и недооценки рисков, что привело к долгосрочной финансовой нагрузке на регионы.

Теоретические и практические выводы

На теоретическом уровне результаты подтверждают важность многофакторного подхода к оценке инвестиционной привлекательности туристических проектов. Необходимо учитывать не только экономические, но и социальные, экологические и культурные последствия. Практический вывод состоит в том, что инвесторам и государственным органам следует применять гибкие модели финансирования (например, ЧГП), использовать точные методы оценки (NPV, IRR, чувствительность к рискам), а также внедрять мониторинговые системы с участием независимых экспертов.

Инвесторы также могут использовать успешные кейсы как ориентиры, но адаптируя их к локальным условиям. Например, модель тематических парков в ОАЭ нельзя механически переносить в страны с ограниченным потребительским спросом или слабой транспортной

доступностью. Здесь более целесообразно развивать экотуризм, культурный туризм или цифровые туристические платформы. Таким образом, предлагаемая систематизация рисков и инвестиционных моделей может быть использована для формирования прикладных стратегий развития туризма в развивающихся странах.

Перспективы дальнейших исследований

Обзор также выявил существенный дефицит эмпирических исследований, особенно в развивающихся странах. Большинство работ базируется на прогнозных моделях или агрегированных данных международных организаций, что снижает точность оценки эффективности отдельных проектов. В этой связи необходимы полевые исследования, фокусирующиеся на конкретных кейсах, а также оценка долгосрочных эффектов от инвестиций — например, как развивается туристический поток, занятость, доходы местных сообществ и состояние окружающей среды спустя 5–10 лет после реализации проектов.

Кроме того, перспективным направлением является анализ цифровых инвестиций в туризм (AI, big data, VR), поскольку именно эти сегменты показывают наивысшую динамику роста и трансформации индустрии, особенно после пандемии [9], [10].

Заключение

Проведённый обзор литературы по инвестициям в туристическую инфраструктуру позволил выявить ключевые направления капиталовложений, типовые риски, сопровождающие такие проекты, а также подходы к оценке их доходности. Установлено, что наиболее активно инвестиции направляются в развитие транспортной доступности, гостиничного фонда, объектов досуга и цифровых решений. Эти направления определяются как стратегические для обеспечения устойчивого роста туристического сектора в разных странах и регионах. Особенно значимыми являются выводы о роли цифровых решений и ESG-подходов в обеспечении устойчивости туристических проектов.

В то же время, несмотря на высокий интерес со стороны как частного, так и государственного капитала, большинство инвестиционных проектов сопряжено с широким спектром рисков. Среди них — финансовые (инфляция, изменение валютных курсов, низкая окупаемость), политико-правовые (нестабильность законодательства, бюрократия, коррупция), а также экологические и социальные (негативное влияние на природу и местные сообщества). Анализ литературы показал, что доходность проектов сильно варьируется в зависимости от используемой модели финансирования, уровня предварительного анализа и постинвестиционного контроля. Практика успешных кейсов показывает, что устойчивые результаты достигаются, когда применяются гибкие инструменты управления рисками, в том числе механизмы государственно-частного партнёрства и участие местных сообществ в проектировании.

С практической точки зрения, результаты настоящего исследования могут быть полезны как для инвесторов, так и для государственных органов. Они позволяют не только лучше понимать структуру инвестиционного ландшафта в туризме, но и применять более обоснованные подходы к отбору и реализации проектов.

Рекомендации

- Для потенциальных инвесторов. Рекомендуется проводить комплексную оценку инвестиционных рисков с использованием современных инструментов (NPV, IRR, анализ чувствительности), а также ориентироваться на долгосрочную устойчивость проектов, включая экологические и социальные аспекты. Не менее важно учитывать локальный

контекст и не переносить международные кейсы без адаптации к реалиям конкретной страны или региона.

- Для государственных структур. Следует сосредоточиться на формировании прозрачной и предсказуемой институциональной среды, укреплении механизмов государственно-частного партнёрства и внедрении стандартов проектной оценки, включая экологический и социальный аудит. Поддержка инвестиционных проектов должна сопровождаться системным мониторингом их эффективности и воздействием на местные сообщества.

- Для исследователей. Назрела необходимость в проведении эмпирических исследований эффективности туристических инвестиций, особенно в развивающихся странах. Перспективным направлением является изучение долгосрочных эффектов инвестиций, включая влияние на занятость, доходы населения, качество городской среды и экологическое состояние регионов. Также важно анализировать новые форматы инвестиций — в частности, цифровую инфраструктуру и инновационные формы туризма (виртуальный, экотуризм, культурный туризм). Рекомендуется также разрабатывать типологии инвестиционных стратегий, соответствующих различным социально-экономическим условиям стран.

Дальнейшее развитие инвестиционной активности в сфере туризма требует сбалансированного подхода, основанного на анализе рисков, оценке реальных выгод и ориентации на устойчивое развитие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ/REFERENCES

1. World Tourism Organization. UNWTO Investment Guidelines – Enabling Frameworks for Tourism Investment [Текст] / UNWTO. – Madrid: UNWTO, 2021. – 40 с. – DOI: 10.18111/9789284422685.
2. World Tourism Organization. UNWTO Investment Guidelines – Strategies to Safeguard Tourism Investments during COVID-19 [Текст] / UNWTO. – Madrid: UNWTO, 2021. – 37 с. – DOI: 10.18111/9789284422913.
3. World Tourism Organization; fDi Intelligence. Tourism Investment Report 2022 [Электронный ресурс]. – UNWTO, 2022. – Режим доступа: <https://www.unwto.org/tourism-investment-report-2022> (дата обращения: 07.08.2025).
4. World Tourism Organization. New Data Shows Investment Returning to Global Tourism Sector [Электронный ресурс]. – UNWTO, 2023. – Режим доступа: <https://www.unwto.org/news/new-data-investment-global-tourism-2023> (дата обращения: 07.08.2025).
5. World Tourism Organization. Tourism Investment Reports series: 2021–2024 [Электронный ресурс]. – UNWTO. – Режим доступа: <https://www.unwto.org/tourism-investment-reports> (дата обращения: 07.08.2025).
6. Growth across Pacific slows as post-pandemic rebound fades, says World Bank [Электронный ресурс] // Reuters. – 2024. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/growth-pacific-slows-2024> (дата обращения: 07.08.2025).
7. World Bank suspends Tanzania tourism fund over abuse allegations [Электронный ресурс] // Reuters. – 2024. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/world/africa/world-bank-tanzania-tourism-fund-2024> (дата обращения: 07.08.2025).

8. World Bank announces multimillion-dollar redress fund after killings and abuse claims at Tanzanian project [Электронный ресурс] // The Guardian. – 2025. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/global-development/2025/apr/03/world-bank-redress-fund-tanzania> (дата обращения: 07.08.2025).
9. Nakispekova A. Kazakhstan boosts tourism with record growth and bold investments [Электронный ресурс] // The Astana Times. – 2025. – 4 Jan. – Режим доступа: <https://astanatimes.com/2025/01/kazakhstan-tourism-growth-investment> (дата обращения: 07.08.2025).
10. Sakenova S. Kazakhstan boosts tourism with new infrastructure and digital solutions [Электронный ресурс] // The Astana Times. – 2025. – 8 Apr. – Режим доступа: <https://astanatimes.com/2025/04/kazakhstan-tourism-infrastructure-digital> (дата обращения: 07.08.2025).
11. Berdenov Zh., et al. Sustainable Development of the Infrastructure of the City of Astana Since the Establishment of the Capital as a Factor of Tourism Development // Sustainability. – 2024. – Vol. 16, No. 24. – Art. No. 10931. – DOI: 10.3390/su162410931.
12. Ansar A., Flyvbjerg B., Budzier A., Lunn D. Does Infrastructure Investment Lead to Economic Growth or Economic Fragility? Evidence from China [Электронный ресурс] // arXiv. – 2016. – Режим доступа: <https://arxiv.org/abs/1609.00427> (дата обращения: 07.08.2025).
13. UN report: Pandemic set to cost global tourism \$2 trillion in 2021 [Электронный ресурс] // Axios. – 2021. – Режим доступа: <https://www.axios.com/2021/12/01/un-pandemic-cost-global-tourism-2-trillion> (дата обращения: 07.08.2025).
14. Wikipedia contributors. Tourism in Kazakhstan [Электронный ресурс] // Wikipedia. – Updated 2025. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Tourism_in_Kazakhstan (дата обращения: 07.08.2025).
15. fDi Intelligence. Tourism Investment Report 2021 [Электронный ресурс] / fDi Intelligence & UNWTO. – 2021. – Режим доступа: <https://fdiintelligence.com/tourism-investment-report-2021> (дата обращения: 07.08.2025).

Н. ШАМАКОВА Кандидат экономических наук РФ, Западно-Казахстанский университет им.М.Утемисова, (Казахстан, Уральск) e-mail: nafisa_shamakova@list.ru	С. УТЕШЕВА Магистр экономики, старший преподаватель Западно-Казахстанский университет им.М.Утемисова, (Казахстан, Уральск) e-mail: saida.utesheva@mail.ru
З. ТАЛГАТОВА Магистр экономики, Западно-Казахстанский университет им.М.Утемисова (Казахстан, Уральск) e-mail: talgatova.z@yandex.kz	С. АЛТАЯКОВА Западно-Казахстанский университет им.М.Утемисова, (Казахстан, Уральск) e-mail: Saltanat_a_e@mail.ru
	<i>Поступила в редакцию 21.05.2025</i> <i>Поступила с исправлениями от 05.09.2025</i> <i>Принято в печать 30.09.2025</i>

Н. ШАМАКОВА¹✉, С. УТЕШЕВА¹, З. ТАЛГАТОВА¹, С. АЛТАЯКОВА¹

¹М. Өтемісов атындағы Батыс Қазақстан университеті
(Қазақстан, Орал), e-mail: nafisa_shamakova@list.ru

ТУРИСТІК ИНФРАҚҰРЫЛЫМҒА ИНВЕСТИЦИЯЛАР: ТӘУЕКЕЛДЕР МЕН ПАЙДАЛЫЛЫҚ

Аңдатпа. Бұл мақалада туристік инфрақұрылымға салынатын инвестициялардың қазіргі жағдайы мен даму бағыттары талданады. Негізгі назар инвестиция түрлеріне, олармен байланысты тәуекелдерге және табыстылық көрсеткіштеріне аударылған. Туризм саласы экономиканы әртараптандыру мен тұрақты дамуға ықпал ететін стратегиялық бағыт ретінде қарастырылып, постпандемиялық кезеңдегі оның рөлі ерекше атап өтіледі.

Зерттеу 2015–2025 жылдар аралығындағы ақпарат көздеріне сүйеніп жүргізілген. Деректер көзі ретінде UNWTO, Дүниежүзілік банк және fDi Intelligence материалдары пайдаланылған. Инвестициялардың негізгі бағыттары – көлік жүйесі, қонақ үй секторы, ойын-сауық және демалыс инфрақұрылымы, сондай-ақ цифрлық шешімдер (онлайн-сервистер, виртуалды турлар, QR-гидтер). Мақалада қаржылық, құқықтық, әлеуметтік және экологиялық тәуекелдердің түрлері қарастырылған. Сондай-ақ БАӘ, Вьетнам, Қытай және Қазақстан елдерінің тәжірибелері NPV, ROI және IRR көрсеткіштері арқылы талданған.

Қазақстан тәжірибесіне және мемлекеттік-жекеменшік әріптестік тетіктерінің рөліне айрықша көңіл бөлінген. Зерттеу нәтижесінде инвесторлар мен мемлекеттік органдарға арналған инвестициялардың тиімділігін арттыруға және өңірлердің тұрақты дамуына үлес қосуға бағытталған ұсыныстар берілген.

Кілт сөздер: туристік инфрақұрылым, инвестициялар, тәуекелдер, пайдалылық, тұрақты даму.

N. SHAMAKOVA¹, S. UTESHEVA¹, Z. TALGATOVA¹, S. ALTAYAKOVA¹

¹M. Utemisov West Kazakhstan University

(Kazakhstan, Uralsk), e-mail: nafisa_shamakova@list.ru

INVESTMENTS IN TOURISM INFRASTRUCTURE: RISKS AND PROFITABILITY

Abstract. This article analyzes the current state and development directions of investments in tourism infrastructure. The focus is placed on types of investments, related risks, and profitability indicators. Tourism is considered a strategic sector that contributes to economic diversification and sustainable development, with special attention to its growing importance in the post-pandemic period.

The study is based on a review of sources from 2015 to 2025, including data from UNWTO, the World Bank, and fDi Intelligence. The main areas of investment are identified as transport, the hotel sector, recreational and leisure infrastructure, and digital solutions (online services, virtual tours, QR guides). The paper examines key types of risks — financial, legal, social, and environmental. International and national cases (UAE, Vietnam, China, Kazakhstan) are analyzed using NPV, ROI, and IRR indicators.

Particular attention is given to Kazakhstan's experience and the role of public-private partnerships. The authors provide recommendations for investors and government bodies aimed at improving the efficiency of investments and enhancing their contribution to the sustainable development of regions.

Keywords: tourism infrastructure, investments, risks, profitability, sustainable development.